

Тан Фэн не мог решать такой вопрос в одиночку.

— Я знаю, что эта просьба очень внезапная, нет необходимости отвечать мне прямо сейчас.

Вэнь Шу тоже знал, что его появление было неожиданным. Он помнил, что староста деревни лично приходил к нему и просил стать учителем. К сожалению, он был слишком самонадеян и думал только о том, что скоро его ждет большой успех. Он уходил из дома с мыслью, что он победит на экзамене, но теперь вот он - вернулся, чтобы попросить принять его в школу. Вэнь Шу краснел от стыда, просто думая об этом, но всё-таки сделал толстое лицо и пришёл.

Тан Фэн слегка улыбнулся и ответил:

— Я поговорю с двумя другим учителями.

— Спасибо.

Вэнь Шу был очень благодарен Тан Фэну уже за то, что тот пообещал ему это.

Днем того же дня Тан Фэн взял У Фэя и отправился поговорить с Лао Ван Сюцаем.

— Вэнь Шу хочет преподавать в нашей школе? — рот У Фэя распахнулся от шока.

— Он сказал, что хочет попробовать.

Лао Ван Сюцай затянулся сухой сигаретой и пробормотал с сожалеющей усмешкой:

— Когда он поехал в столицу, я сказал ему, что он может узнать свои силы только после того, как испытает себя.

Сказав это, он взглянул на Тан Фэна, про себя задаваясь вопросом, каким был бы результат, если туда поехал Тан Фэн.

— Что?

У Фэй был сбит с толку всей этой историей и в замешательстве посмотрел на старого ученого.

Тан Фэн задумчиво заговорил:

— Конечно, это хорошо, что ещё один ученый хочет преподавать в этой школе. Это выгодно нашей деревне. Ведь по крайней мере в литературе он гораздо лучше меня. Однако список кандидатов, сдавших экзамен, ещё не обнаружен. Сдал он на самом деле или нет, пока неизвестно. Если мы примем ещё один класс учеников, а потом окажется, что их учитель стал Цзюйженем, что мы будем с ними делать?

Семья Вэнь, естественно, не останется в деревне Сяо Циншань, если их сын добьется успеха. В конце концов, Вэнь Шу ещё молод, и у него впереди много возможностей. Ни семья Вэнь, ни отец Тан, ни остальные жители деревни, обладающие мудростью, не захотят, чтобы Вэнь Шу остался в деревне Сяо Циншань на всю жизнь, где у него не будет путей развития.

— Это верно.

У Фэй чувствовал, что то, что сказал Тан Фэн, действительно было тем, о чем думал сейчас каждый.

Ученый Ван взглянул на них двоих и заключил:

— Нам не следует самостоятельно принимать решение по этому вопросу. Пусть решает глава деревни и старейшины семей.

Тан Фэн кивнул.

Во дворе семьи Тан.

Линь Юй сушил на веревках детские наволочки, вышитые благоприятными знаками.

Как только Тан Фэн вошел о двор, перед его глазами появилось это зрелище.

— Ты так быстро закончил.

— Ну как тебе?

Услышав вопрос Линь Юя, на лице Тан Фэна появилось серьезное выражение, и он начал внимательно рассматривать шитьё. Через некоторое время, когда Линь Юй уже хотел повторить свой вопрос, он заговорил:

— То, что делает мой фулан, естественно, самое лучшее.

Но Линь Юй теперь научился не реагировать на лесть Тан Фэна.

— Чжао Амо забрал лекарство, которое ты приготовил, и передал мне деньги.

Тан Фэн фыркнул, видя, что Линь Юй проигнорировал его милые слова. Теперь лицо его фулана стало толстым, ха!

После того, как отец Тан вернулся, Тан Фэн рассказал ему о приходе Вэнь Шу и высказал свои мысли.

— Хм, действительно, ты всё правильно говоришь. Я обсужу этот вопрос со старейшинами.

Но отец Тан, который сперва думал поговорить с ними завтра, не смог усидеть на месте и убежал сразу после ужина.

Тан Амо мыл ноги холодной водой во дворе. Когда он увидел, как отец Тан выходит из дома на ночь глядя, он обернулся и пожаловался Линь Юю:

— Ваш отец вечно такой энергичный!

— Отец, должно быть, хочет решить этот вопрос как можно быстрее.

Конечно, Тан Амо тоже это понимал, но он просто не мог избавиться от своей привычки ворчать и придирааться.

Тан Фэн действительно не знал, что ответить на эту сердитую болтовню. В итоге он решил просто проигнорировать это и потянул Линь Юя:

— Пойдем.

— Будьте осторожны и возвращайтесь, как только стемнеет! — напомнил Тан Амо.

— Знаю.

Линь Юй собирался рожать, и чтобы сделать роды более безопасными, Тан Фэн в последние несколько дней выходил с ним на прогулки по деревне по вечерам. Летом темнеет поздно, поэтому даже если выйти после ужина, всё равно будет ещё светло.

Деревню освещало послесвечение заходящего солнца. Тан Фэн время от времени поглядывал на Линь Юя: золотой свет делал решительное лицо его фулана ещё красивее.

Линь Юю стало немного некомфортно под голодным взглядом Тан Фэна, поэтому он повернулся к нему и спросил:

— Почему ты на меня так смотришь?

— Разве я не могу смотреть на своего фулана?

Линь Юй оглянулся, чтобы убедиться, что вокруг не так много людей:

— Ладно.

Тан Фэн пребывал в прекрасном расположении духа.

— Давай пойдем по главной дороге. На обратном пути уже начнёт темнеть. Будет безопаснее идти по более оживленной дороге.

Главная дорога в деревне Сяо Циншань вымощена глиной и камнями. Со временем эти камни вросли в землю, сделав её ровной и нескользкой.

— О, вы двое гуляете? — У Амо тоже куда-то торопился по главной улице, так что неудивительно, что он встретился с Линь Юем и Тан Фэном.

— Да, куда идет У Амо?

— К семье Чжоу. — Лицо У Амо было полно улыбки: — Идите, гуляйте медленно. Будьте осторожны, на дороге много мелких камней.

— Я знаю, спасибо, У Амо, — попрощался с ним Линь Юй.

Молодая пара, естественно, не стала бы отказываться от заботы других.

— У Амо выглядит очень счастливым.

— Конечно, если кто-то идет к семье Чжоу, значит, скоро будут хорошие новости, — ответил Линь Юй.

Напоминание: Чжоу Амо является свахой, и если кто-то идет к нему, значит, вероятнее всего,

скоро будет свадьба.

Тан Фэн тоже наконец вспомнил: разве Амо Чжоу Мина не является свахой в деревне? Кажется, холостяцкая жизнь У Чжу наконец заканчивается.

Ху Цян и его фулан жили довольно хорошо. По крайней мере, каждый раз, когда Тан Фэн видел этого парня, на его лице цвела улыбка и удовлетворение. Хотя этот гер был родом из города, в работе он был ничуть не хуже, чем деревенские. Тан Фэн слышал, как Ху Амо несколько раз хвалил его.

— Хочешь немного отдохнуть?

Линь Юй кивнул. Его живот уже стал слишком большим, и хотя они шли медленно, Линь Юй немного устал.

Его шаги, как правило, очень широкие, поэтому обычно он ходит быстро, но теперь ему приходится заботиться о ребенке в своём животе.

— Пойдём к большому камню впереди. Там можно будет присесть. Я помню, там есть одно относительно высокое место. Ты сможешь сидеть прямо, не наклоняясь.

Тан Фэн поддержал Линь Юя и пошел к большому камню недалеко впереди.

Этот камень так называют, потому что он настолько велик, что его не могут обхватить даже пять взрослых мужчин. Более того, за столько лет его поверхность стала истертой и ровной. В хорошую погоду на нем часто играют дети.

В этой части деревни живет не так много людей. Здесь, недалеко от большого камня, растет несколько больших саранчовых деревьев. Когда дует ветер, можно услышать звук шелестящей листвы и постукивание ветвей.

— Ветер не слишком сильный? — Тан Фэн немного волновался.

— Я, по-твоему, хрупкая ваза? Сегодня жаркий летний день. Я уже окреп, и наш ребенок тоже стабилен. Обычный ветер не сможет сбить меня с ног.

Тан Фэн рассмеялся, но вскоре замолк, сбитый с толку.

— ...извини...

Тан Фэн был ошеломлен:

— За что ты извиняешься?

Линь Юй сделал что-то не так?

Тот поспешно прикрыл Тан Фэну рот и потянул его спрятаться за большим камнем.

— Не нужно извиняться, это не твоя вина.

Тан Фэн осторожно высунул голову и увидел двух людей, стоящих под большим саранчовым деревом: один был высоким и красивым, а другой – изящным и худощавым.

Это Чжан Лэй и Вэнь Цин.

Чжан Лэй – тот парень, который принял Тан Фэна за гера в аптеке, а потом он со своей семьей переехал в деревню Сяо Циншань и стал соседом семьи Тан.

Тан Фэн был в шоке: эти два человека...

Линь Юй боялся, что их заметят, и поспешно оттащил его назад. Тан Фэн увидел, что Линь Юю, похоже, было не очень удобно сидеть вот так на корточках с большим животом, поэтому он обнял его за талию.

— Обопрись на меня, — прошептал Тан Фэн.

Линь Юй не был вежлив и просто сделал, как ему сказали.

Два человека под деревом всё ещё разговаривали, и ветер периодически доносил их слова.

— Я тебя... — голос Вэнь Цина больше не звучал так холодно, как раньше, теперь его наполняли неизвестные эмоции.

— Но... нет... ты знаешь... — Чжан Лэй, судя по голосу, был чем-то обеспокоен.

— Просто... почему... нет... это я! — голос Вэнь Цина внезапно повысился, словно он не мог сдержать свои эмоции.

— Но...

Больше ничего не было слышно. Двое подождали ещё немного: голоса больше не звучали. Тан Фэн снова выглянул:

— Они ушли.

Линь Юй вздохнул с облегчением: если бы ему пришлось сидеть в такой позе еще хоть немного, он бы очень устал.

— Идём домой.

Ни один из них не упомянул о том, что только что произошло. В конце концов, было уже очень неловко застать кого-то во время столь личного разговора. Было бы очень грубо ещё и обсуждать это.

Однако Тан Фэн всё ещё помнил, что рассказал ему Чжоу Вэнь в прошлый раз. Кажется, человеком, которого он тогда видел, был Чжан Лэй.

Тан Фэн поднял глаза на сумрачное небо.

— Уже темнеет. Пойдем в дом дяди Чжэна, одолжим факел.

— Нет, всё нормально...

Но Тан Фэн настаивал, и у Линь Юя не было другого выбора, кроме как согласиться подождать его снаружи.

Со двора семьи Чжэн доносился детский плач.

Тан Фэн только собрался постучать в ворота, как те открылись сами собой.

— Ай, доктор Тан! Я как раз хотел искать вас!

Тан Фэн увидел, что дядя Чжэн держал на руках безостановочно плачущего ребенка и выглядел очень встревоженно. Кажется, это был его внук.

Фулан дяди Чжэна любезно принес Линь Юю тарелку супа из маша и сказал:

— Вот, выпей пока суп из маша, мы вас побеспокоили.

— Что ты такое говоришь, Чжэн Амо!

Оказывается, внук дяди Чжэна последние несколько дней был очень капризным и не мог нормально спать по ночам. Сегодня он даже отказался пить молоко. Семья Чжэн запаниковала

и решила обратиться к врачу. Неожиданно как раз в этот момент Тан Фэн оказался у их двери.

Тан Фэн сел на стул, чтобы поближе рассмотреть маленькие красные пятна на лице ребенка, а затем осторожно расстегнул его одежду. Он увидел, что кожа ребенка была покрасневшей на всех частях тела, и помимо красных пятен, как на лице, его тело усыпали волдыри размером с пол-ногтя.

Тан Фэн нахмурился и протянул руку, чтобы прикоснуться к ним. Тот задрожал и заплакал громче.

— Всё тело нашего внука в болячках. Мы купаем ребенка три раза в день, но язвы становятся всё хуже и хуже. Доктор Тан, скажите нам, что происходит? — дядя Чжэн в тревоге топтался рядом с Тан Фэном, а отец ребенка с той же нервозностью стоял в стороне.

Автору есть что сказать:

Маленький театр: вы готовы?

Когда учитель увидел, что все замолкли, он не позволил Тан Фэну сесть, а продолжил спрашивать:

— У кого-то ещё есть вопросы?

Все смущенно переглядывались, и тут Ху Цян снова поднял руку. Учитель жестом предложил ему встать и говорить. Ху Цян почесал голову и спросил немного смущенно:

— Если мужчина хочет заняться сексом с другим мужчиной, но другой мужчина не хочет... Почему так?

Учитель посмотрел прямо на Тан Фэна, который всё ещё стоял, и жестом предложил ему ответить.

Тан Фэн действительно хотел ударить Ху Цяна: это был урок физиологии, а не урок психологического консультирования!

Но взгляд учителя продолжал давить на него, и Тан Фэн слегка вздохнул.

— Вот представь, ты идешь по своим делам, и вдруг кто-то подходит и начинает ковыряться у тебя в носу. Тебе бы это понравилось?

Ху Цян на мгновение задумался и сказал:

— Конечно нет.

Тан Фэн фыркнул: ну вот и всё! Не нужно больше вопросов!

А вы бы хотели? Автор - точно нет!

<http://bllate.org/book/16055/1434490>